

НАША СТРАНА

Год издания 70-й. Буэнос Айрес, 21 июля 2018

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 21 de julio de 2018

No 3083

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

К столетию убийства Святого Царя-Мученика ЛОЖЬ И РЕАЛЬНОСТЬ

Прошёл 2017-й год – 100-летняя годовщина конца существования Великой Царской России. Кто не согласится с тем, что революция свергла Россию на дно и вычеркнула её на много лет из числа культурных стран?

За истекший год много говорилось и писалось о так называемой "русской" революции, об этом печальнейшем событии, но ещё раз была соблюдена традиция почти полного замалчивания февральского предательства, его "героев" и всей ЛЖИ, применяемой к успешному завершению злодеяния. Предательство всё объясняющее и несущее перво-степенную ответственность за все последующие ужасы, за миллионы жертв, за реки пролитой невинной крови и, естественно, за ужасное само по себе, но и по своему мистическому значению – отмечаемое ныне столетие зверского убийства **Помазанника Божия**, святого Царя-Мученика Николая и всей Царской Семьи, чем была поставлена точка константиновской эре истории человечества.

В этом отношении хотелось бы развеять ряд навязываемых грубых неправд, повторяемых уже в течении трёх поколений и обретших статус многих устраивающей будто "исторической правды". Подмена русской правды революционной кривдой. Мнимая негодность русской Монархии принимается как нечто само собой разумеющееся, не требующее доказательств. «Оклеветанной и оболганной сошла с исторической сцены русская Монархия. Яд этой клеветы действует и поныне», писал генерал Н. М. Тихменев.

Судя по этим слухам и распространяемой клевете «Россия была беременна революцией», по образному выражению П. Н. Милюкова. Революция была чуть ли неизбежной, так как царский строй будто прогнил, полностью изжил себя, держался на волоске, не имея никакой поддержки среди русского народа.

Крутая ЛОЖЬ. Всем известен небывалый экономический рост России в царствование Государя Николая Александровича. По всем параметрам сельскохозяйственным, как и промышленным, Россия была на уровне самых передовых стран, а часто по отдельным отраслям была лидером на мировом уровне.

Крупный французский экономист с мировым именем Эдмонд Тэри писал: «Если дела европейских наций будут с 1912 по 1950 год идти также, как они шли с 1900 по 1912 год, то Россия в середине текущего века, будет господствовать над Европой, как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении».

Параллельно с этим, социальное законодательство было, для этой эпохи, не только на должном уровне. Прислушаемся к суждению,

выраженному в 1912 году никем иным, как самим президентом Соединенных Штатов Америки Вильямом Говардом Тафтом: «Ваш Император сделал рабочее законодательство более совершенным, чем те, которыми могут похвалиться демократические страны».

В области народного просвещения был принят в 1908 году закон, благодаря которому образование становилось в России обязательным для детей и полное уничтожение безграмотности предусматривалось достичь уже в 1928 году.

«Дайте Государству двадцать пять лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России». Вот чего боялись увидеть и чего не могли допустить враги России. Вот почему автор этого золотого пророчества П. А. Столыпин был подло убит.

На самом деле все **русские** силы были устремлены только на одно: на победу над врагом. Любой не предвзятый наблюдатель, не поддающийся гнетущей пропаганде, должен вполне сознательно знать, что революция была сделана не русским народом, а над русским народом. Да, конечно были подстрекаемые всякими леваками рабочие брожения в Петербурге, да, был искусственно созданный бабий хлебный бунт в столице, тогда как на самом деле мука была в полном достатке на складах. Да, подавали голос, устраивали истерику в Думе всякие крикуны – скоро показавшие свою полную несостоятельность – пытались накалить обстановку и общественное недовольствие среди распропагандированных тёмных масс. Но это только столица бурлила, в стране царило полное спокойствие и достаточно было бы одного решительного отряда для наведения порядка в Санкт Петербурге.

И, как мы знаем, Государь, в качестве Главнокомандующего, дал именно такое распоряжение, но, как ни стыдно это напоминать, оно было за Его спиной отменено генералами Алексеевым и Рузским... По глупости или умышленно, но пре-

дательство тут уже налицо: надо было дать полную возможность событиям разрастись до точки невозврата, когда уже всего лишь одно останется: "сдаться на милость победителя", по образному предложению, сделанному генералом Николаем Рузским своему Государю, надеющемуся, наоборот, найти солидную опору у командующего Северным фронтом...

Другая ЛОЖЬ: никто будто не встал на защиту свергнутого Царя, что должно расцениваться, как явный признак того, что вся Россия отвернулась от Монархии и от Царствующей Семьи.

Ложь, как известно, может быть прямой, открытой, косвенной, по умолчанию и ещё под другими видами, но тем не менее всегда остаётся ложью. Ложь любит прикрываться видимостью правды. Так оно и в этом вопросе. Да, можно на первый взгляд заметить лукавство такого утверждения и согласиться с тем, что революция именно прошла "безболезненно", по слову генерала Алексеева, и что никто в защиту Царя не встал. Но надо знать, что лукавство и ложь этого утверждения зиждутся в **видимой легальности** государственного переворота: ведь сам Государь, движимый несокрушимой мыслью доведения «войны во что бы то ни стало до победного конца» не только призвал, но и вменил в обязанность Армии повиноваться новой, хоть и безымянной, власти, что **выбивало из рук монархистов всякую возможность сопротивляться содеянному**. «Кто думает теперь о мире, кто желает его – тот изменник Отечества, его предатель. Знаю, что каждый честный воин так мыслит. Исполняйте же ваш долг, защищайте доблестную нашу Великую Родину, повинуйтесь Временному Правительству, слушайте ваших начальников, помните, что всякое ослабление порядка службы только на руку врагу». В эти жуткие для Него дни, Государь думал не о Себе, о Своей утерянной власти, страдал Он за Армию, за всю Россию, за

каждого её жителя. Он вероятно был одним из редких видевших на краю какой гибели стояла Россия.

Повинуйтесь Временному Правительству. Можно себе представить, как не легко было это писать! Какую силу духа, каким патриотизмом надо было гореть, чтобы дать такое указание! А это тем более, что вопреки тому, что вбивается нам в головы, стоило бы одного решительного призыва и вся Армия, как один человек, хотя бы по долгу присяги, стала бы на защиту своего Монарха.

Но такой голос не прозвучал... Почему? – Неожиданность, растерянность, запутанность вопроса и, главное, никому в голову не могло прийти, что начальник Штаба, правая рука Государя, генерал Алексеев, которому Царь доверял, как Самому Себе, мог быть не только замешан в этом заговоре против законной власти, но играл в ней первостепенную роль, так как без его участия ничего не могло бы случиться.

Что касается самой Армии, она узнала о революции уже постфактум, когда всё уже было решено и в силу вступили новые законы, правила и новая власть. Сам генерал Деникин, которого уж никак нельзя упрекать в крипто-монархизме, свидетельствует, что войска были ошеломлены, узнав о Манифесте об отречении и что даже трудно было бы одним словом описать впечатление, которое произвело известие о втором Манифесте с призывом подчиниться Временному Правительству. Авторитетнейший специалист по военным вопросам и крупный историк генерал Головин писал: «весьма вероятно, что было ещё много верных Царской Власти войсковых частей и военачальников». Таких авторитетных свидетельств можно привести немало. А генерал Деникин в своих воспоминаниях добавляет очень важную, решающую причину, объясняющую пассивность Армии в вопросе защиты, вернее незащиты, своего Государя: **«Армия тогда была послушна своим вождям, а они, генерал Алексеев и все главнокомандующие, признали новую власть».**

Так вот, где собака зарыта! Если Армия на самом деле не тронулась, как остолбеневшая, это никак не оттого, что была безразлична к участи своего Царя или его свержению, а просто от невозможности действовать, от недоумения, от **послушания начальству**, словом – Армия стала жертвой жуткой и липкой лжи, что Государь, будто, по доброй воле отрёкся от Престола. А если так – можно ли было идти против Его воли? Никому в голову не могло прийти, что горстка генерал-адъютантов, в сговоре с начальником Штаба, покоровшимся революционной Думе, лукаво обманули и предали своего Царя.

Всё было достигнуто очень ловким приёмом, а именно той взволнованной телеграммой, посланной генералом Алексеевым, **по собственной инициативе**, всем командующим фронтами, телеграммой с очень настойчивыми выражениями, подсказывающими желательные ответы. Только отречение, мол, могло спасти Россию!

Вступивший на путь измены, Алексеев понимал, что прямо ставит свою жизнь в опасность – "пахнет виселицей, говорилось в кругу заговорщиков" –, поэтому ему необходимо было привлечь, как можно быстрее и больше соучастников в заговоре, что объясняет почти истерический тон явно лживого представления положения и событий в посланном письме: «... Ныне наступила одна из страшных революций, сдерживать народные массы трудно ... Династический вопрос поставлен ребром и войну можно продолжать до победного конца лишь при исполнении предъявленных требований относительно отречения от престола ... Необходимо спасти действующую Армию от развала, продолжать до конца борьбу со внешним врагом, спасти независимость России и судьбу Династии ...!»! Лицемерные слова. Блестящий образец того, как можно исказить истину, наводя речь добрыми и возвышенными словами. Так вот каким лукавством было окутано предательство, и времени для размышления не давалось: «Потеря каждой минуты может стать роковой для существования России».

Ипошли один задругим "немедленные ответы" с коленопреклоненным советом отречься "для блага России и Армии" – всё по начертанному плану Алексеева и думских проходивцев. Надо знать, что только горстка высшего генералитета и офицерства стояла за сознательное предательство, но успех революции был предопределен тем, что эта горстка занимала ключевые должности верховного командования. Тем временем большинство русских генералов и офицеров оставались до конца верными присяге и долгу. И так было от рядовых до высших чинов. Посылаемые из разных армейских корпусов недоуменные и возмущённые обращения с готовностью положить свою жизнь за Царя были перехвачены и не доводились до сведения Государя. Подумать: прощальное трогательное слово к Армии, дышащее высшим чувством патриотизма, составленное уже после отречения не было допущено до сведения войск, было перехвачено новым военным министром проходивцем Гучковым, запретившим дальнейшее распространение. Обращения в войска, – до того это прощальное слово было противоположно той липкой лжи об анти-патриотизме и чуть ли не измене Государя, которую изменники внедрили в умы народа. Это многое говорит о той лжи, согласно которой Царь был слабым человеком и правителем. Уместно вспомнить слова трусливого Гучкова:

«Опасность ещё не миновала, и враг может ещё бороться», сказанные для оправдания своего подлого поступка. Такой был слаб и нелюбим народом Царь, что мощный либерал-революционер боялся даже тени отречшегося Государя!

После долгих мучительных раздумий Государь Император наконец уступил, никак не прибывшим в

Псков "народным представителям" Гучкову и Шульгину, но подписал Манифест, только когда увидел, что Им поставленные генералы Ему изменили. Когда для Русского Царя создавалась невозможность исполнения Им по совести Его царского служения. **Он отрёкся от Престола, когда убедился, что генерал-альютанты отреклись от Него**, те самые генералы, в верность которых Он слепо верил, которых он производил в высокий чин, Сам по скромности оставаясь полковником ...

Очередная, устойчивая **ЛОЖЬ** относится ещё и к мни-мой бездарности Государя и о его неуместности в роли Главнокомандующего Армией, что согласно их логике и привело заговорщиков к роковому действию, будто ради блага России и конечной победы. Ложь отвратительная, которая не может не бросаться в глаза каждому честному наблюдателю. Мы уже писали, что среди лета 1915 года, когда Государь счёл своим монаршим долгом встать во главу Армии, почти против всеобщего мнения, Армия на самом деле была на краю полного распада и гибели. Не будем в деталях повторять то, что мы неоднократно писали о том прямо чудесном повороте в ходе военных операций, произошедшем со вступлением Царя во главу Армии. Напомним только кратко, что весной 1917 года ожидалось победоносное наступление, которое должно было положить конец изнурительной войне и позволить России закончить этот мировой катаклизм в лагере победителей, что ей не было дано. Русская кровь не была бы зря пролита.

Это все понимали, как настоящие патриоты, так и предатели февралю. Так и думали крупные нерусские авторитеты и тут нельзя не упомянуть ещё раз суждение тогдашнего военного министра Англии В. Черчилля:

«Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была в виду. Все жертвы уже были принесены, вся работа завершена /.../ В марте Царь был на Престоле, Российская Империя и Русская Армия держались, фронт был обеспечен и победа бесспорна».

Но и не иначе думали думские "великие мыслители", с омерзительным Милоковым во главе, не стыдящимся говорить, что для производства переворота было принято твёрдое решение «воспользоваться войною»(!) и что «ждать больше мы не могли, ибо знали, что в конце апреля или начале мая наша армия должна была перейти в наступление, **результаты коего сразу в корне прекратили бы всякие намёки на недовольство и вызвали бы в стране взрыв патриотизма и ликования**».

После таких признаний в двуличности самими заговорщиками, можно ли продолжать смотреть на русскую историю в кривом зеркале, как это ещё повально делается сто лет спустя после трагических событий?

Можно ли продолжать лепетать о бездарности Государя в ведении дел мощной и христианской Империи, о Его слабости, о бездарности Царя в ведении войны? И – о ужас! – можно ли без содрогания читать о коварных намёках, выдвинутых непосредственно против Царской Семьи, Её окружения и правительства, обвиняющих их в германофильстве? Имеем тут особенно в виду милоковский грубый приговор: «Глупость или измена!»!

Камарилья милоковцев с гордостью постановила, что это дерзкое и глупейшее обвинение, брошенное 1/14 ноября 1916 года с высоты думской трибуны стало началом революции. Да, по мнению историка, публициста и будущего министра иностранных дел Павла Милокова, Царь и Его правительство будто тайно предавали интересы России и эти чистые добродетельные ангелы должны были действовать для спасения страны. Но к сожалению для них остался памятен милоковский лозунг: **«Лучше проиграть войну, только не Романовы»**, что о многом говорит и не нуждается в комментариях.

Вот где были предатели и изменники! И эти brave патриоты показали чего они способны и как успешно удалось им вести военные операции, моментально развалив Армию, первыми показав пример измены присяге и не подчинения начальству. Как же – мы демократы, республиканцы, долой отжившие принципы средневекового самодержавия. Надо же было казаться демократичными.

Армия, от Императорской, в один миг стала "народной" и наши brave февралю, по трусости перед Советом Рабочих и Солдатских Депутатов, допустили распространение на всю Армию преступного Приказа №1, нарушающего основополагающий принцип единоначалия: от офицеров выбивалась из рук командная власть над солдатами, власть переходила в руки выборных солдатских комитетов, в частности всё оружие передавалось в распоряжение и под контроль этих комитетов, которые в Приказе видели не ошибку, а необходимость: «В день, когда мы "сделали революцию", мы поняли, что если не развалить старую армию, она развалит революцию. Мы должны были выбирать между армией и революцией. Мы не колебались», по признанию одного видного революционера.

Добиться отречения Государя и составляло основную цель всего заговора против России, и тем самым не в землю, генералы-изменники воткнули штыки, а в само сердце России.

То, что через Февраль вся Российская Государственность провалилась в большевицкий безбожный Октябрь можно было предвидеть, стоило прислушаться к прозорливому оптинскому старцу Анатолию, сказавшему в 1916 году: «Как человек с отрезанной головой уже не человек, а смердящий труп, так и Россия без Царя будет трупом смердящим». Но нашлись люди, возомнившие себя выше Царя и выше Церкви и не хотевшие понять, что идея Монархии – это идея самой России, а не идея одной партии.

Монархия – это Богом данная власть, и первый удар бесы всегда наносят по ней. Республика, о которой некоторые мечтали, есть, по слову И. А. Ильина, «промежуточная форма или 'станция' на пути от Монархии к анархии». Так оно и подтвердилось у нас в России.

В своём труде «Великая фальшивка февраля» И. Л. Солоневич верно писал: «В этом предательстве первая скрипка, конечно, принадлежит военным. Этой измене и этому предательству нет никакого оправдания. И даже нет никаких смягчающих вину обстоятельств: предательство в самом обнажённом его виде».

По мнению И. П. Якобия, царская власть в России пала не вследствие своей слабости или устарелости Монархии как принципа, но

вследствие предательства Царя и Его Семьи всеми кругами русского общества. Об этом многостороннем предательстве – в Армии, в Думе, в высшем обществе мы уже немало писали.

Клевета скрытно и стихийно распространялась, в данном случае она отравляла настроение общества, ум Армии, проникала в головы людей и то, что немецкие пули не могли сделать, было сделано тыловой общественностью, такими людьми, как Милоков и Гучков. Этот последний – один из самых главных вдохновителей февральского предательства, ездивший даже в Константинополь для изучения на месте тактики "младотурок" и создавший при военно-промышленной секции Государственной Думы нечто вроде "военной лжи", в которую он привлекал высших офицеров под видом военных экспертов по вопросам снабжения, но где главным образом обсуждали и осуждали высшую власть.

Подумать – эти два видных проходивца после Гражданской войны выехали с Белой Армией и, как ни в чём ни бывало, красовались и хорохорились по Парижам и Берлинам, читали лекции, издавали газеты и продолжали влиять на Эмиграцию и представлять её интересы и чаяния перед западной общественностью.

С христианской точки зрения следует осуждать, а с патриотической легко можно понять, что этим двум вредным личностям пришлось поплатиться за свои прежние действия. Гучков на станции метро в Берлине был жестоко избит, а Милоков чудом спасся от покушения на него в берлинской филармонии на собрании, посвящённом пятой годовщине революции, но погиб стоявший рядом с ним известный деятель кадетской партии, отец писателя Владимира Набокова.

Стрелявшие, видные монархисты, П. Н. Щабельский-Борк и С. В. Таборицкий, бывшие офицеры Императорской Армии, не скрывали смысла своего поступка: «Я мщу за Царскую Семью и за Россию». Сергей Бехтеев посвятил им стихотворение, озаглавив его «Дорогим узникам»:

*Нет! Не убийцы вы! Пусть суд ваш строг и гневен... Возмездье грозное по совести творя,
Вы мстили палачам за кровь святых Царевен,
За смерть Царевича, Царицы и Царя!*

Зверское же убийство Царской Семьи, совершенное ровно сто лет назад, явилось естественным завершением измены 2/15 марта 1917 года. Арест Царя и Его Семьи не простые исторические эпизоды, это есть сама суть революции, предательства и лжи, на которых она была построена. «В решающий час русской истории, Государь остался почти в полном одиночестве», писал И. А. Ильин. В убийстве Царя виновны не только исполнители, те, кто давал распоряжение, но и те, кто в позорные февральские дни забыли о присяге и изменили Ему.

Государя убила горстка "выродков земли родной", служившая евреям, латышам, венграм, но грех Царубийства лёг на всех русских и будет лежать.

Февралюсты хотели узаконить своё же беззаконие, пытаясь придать законный облик своей революции, но Октябрь явился вполне заслуженным Божиим наказанием за Февраль. Кто в

нём не покаялся, несёт на своей совести все последующие ужасы.

Нельзя тут умолчать, в день столетия убийства нашего Святого Царя, жуткие слова, написанные в книге «Очерки русской смуты», одним из главнокомандующих Белой Армией, Деникиным: «Император с семьёй был перевезён в Екатеринбург, и там, подвергаясь невероятному глумлению черни, мучениями и смертью своею и своей семьи – **заплатил за все вольные и невольные прегрешения против русского народа**... Вот, какую нравственную оценку генерал-республиканец даёт этому жуткому злодеянию. И это написано уже в Эмиграции... не под угаром революционного духа, а когда жизнь должна была кое-чему научить человека. Вот какой урок он извлекает из этого вопиющего

ужаса, перед которым содрогаются все нормальные, честные люди независимо от национальности и веры. Дерзнём спросить – извольте, генерал, уточнить какие это вольные и невольные грехи против русского народа, которые по Вашему мнению за всё своё царствование и за всю свою жизнь совершил, изменой преданный на пленение и смерть чистейший и благороднейший Государь, и за которые пришлось Ему такую цену заплатить? Да, вот какой нравственный подход на жизнь у республиканцев-демократов, кто у них жертва и кто виновник...

Нет, с этим христианская совесть согласиться никак уж не может. Уверены, что мало кто среди Белых воинов согласился бы расписаться под такими позорными словами. Не видеть и не понимать духовную

и нравственную высоту и красоту Царя-Мученика есть несомненно явный симптом моральной трагедии и морального уровня современного человека. Современного, то есть одновременно как сегодняшнего так и жившего сто лет назад. До некоторой степени такое поведение может ещё объясняться для тех, кто так думал тогда. Но теперь? После всего пережитого за истекший век?

Кто не оплакивает и не кается в зверском убийстве святого Царя-Мученика, тот точно уподобляется иудеям-богоборцам, участвовавшим в убийении своего Богоносного Царя. Да, кровь Его лежит на всём русском народе, и не только русском, если учесть роль союзных стран.

А вот слова великого современного подвижника и чудотворца, святого Иоанна Шанхайского, которые

должны служить духовным наставлением всему русскому народу во дни этого жуткого юбилея:

«В грехах царевубийства повинны не один лишь физические исполнители, а весь народ, ликовавший по случаю свержения Царя и допустивший его унижение, арест и ссылку, оставивший его беззащитным в руках преступников, что уже само собой предопределяло конец /.../ Не высказывая прямого осуждения февральской революции, восстания против Помазанника, русские люди продолжают участвовать в грехе, особенно когда отставляют плоды революции».

Святой Царю-Мучениче Николае, Святии Царственные Мученицы, молитве Бога о нас!

Протоиакон Герман Иванов-Тринадцатый

ГРАФ А. КОНОВНИЦЫН

ЭПОПЕЯ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ

Северокавказцы, несмотря на разноязычность, по своему укладу жизни, обычаям и в особенности религии, составляют этническое единство. Благодаря географии и в силу сложившихся исторических обстоятельств, они по сути дела – племена северокавказской нации, которая не только отставивала свою независимость и внутреннюю автономию, но неоднократно стремилась к созданию, - несмотря на свою мозаичность, - общего государственного начала на правах федерации, как видно из попыток шейха Мансура (1780-1791). Имамата Шамиля (1834-1859), Республики Северного Кавказа (1918-1919), Северокавказского Эмиратства (1919-1920) и, наконец, Советской Горской Республики (1920-1924). Зачатки христианства, которые были занесены сюда ещё грузинскими миссионерами, сравнительно быстро оказались вытеснены новыми завоевателями: религиозными фанатиками - арабами.

С приходом арабов в VII-ом столетии появляется и мусульманская религия на Северном Кавказе, которая пускает глубокие корни в толщу народных масс. Довольно значительное культурное влияние на восточную часть Северного Кавказа оказала древняя закавказская цивилизация: грузинская, армянская и албанская. В Северной Осетии, Чечне и Аварии находятся развалины бывших христианских храмов грузинской архитектуры.

Исторические источники говорят о распространении христианства в Дагестане армянскими миссионерами, занимавшимися переводами церковных книг на местные языки.

В VII-VIII веках, когда Дагестан был завоеван арабами, началось распространение ислама, который в свою очередь вступил в борьбу с христианством и самобытной культурой горских племён. В конечном итоге, ислам одержал победу над христианством и сделался связующим звеном и главным фактором объединения горцев, той осью, вокруг которой уже фанатично стал вращаться духовный мир горцев, враждебно смотревших на инакомыслящих.

Этот религиозный фанатизм горцев, вперемешку с восточным фатализмом, сыграл в своё время решающую роль в борьбе против России, вылившись в священную войну – газават – против неверных «гяуров». Усмирение Кавказа, ознаменовавшее себя длительной и

тяжелой борьбой против горцев Северного Кавказа, длившейся полвека и стоившей России немалых жертв, но и покрывшее русское оружие неуязвимой славой, - одна из блестящих страниц русской военной истории, в которую вписана целая плеяда русских героев.

Там, в чащах густых чеченских лесов и в недоступных аулах, висящих над пучиной бурных, кипящих вод, к которым как тонкая нить тянется извилистая козья тропа, меж незыблемых груд причудливых скал, где стоит лишь руку протянуть, чтобы схватить облака, - закалялись и крепили характеры, выковывались герои, вырабатывались легендарные боевые традиции в духе бессмертного Суворова.

Вот несколько эпизодов, в достаточной степени иллюстрирующих доблесть русских.

Летом 1859 года князь Барятинский обрушился на Дагестан, чтобы окончательно сокрушить Шамиля, который занял совершенно неприступную позицию на реке Андийское Койсу. Под непрерывным огнём горцев, вызвавшие охотники Дагестанского Пехотного полка, ежеминутно рискуя жизнью, переплыли бурный горный поток. Им перебросили канат, посредством которого солдаты, лёжа навзничь на подвешенной доске, поодиночке, глядя смерти в глаза, перебрались на другой берег. Эта легендарная переправа через Койсу при Сагрято можно смело назвать «Чортовым Мостом» Кавказской армии. В последний числах февраля 1840 года гарнизон Михайловского форта, насчитывающий 400 бойцов, в течение трёх дней героически отбивал атаки 11-ти тысяч черкесов, и когда толпы горцев ворвались в крепость, рядовой Тенгинского полка Архип Осипов пустил его в воздух.

Осенью 1843 года Шамиль захватил Гергебиль. Этот форт защищала горсть хабрецов – 350 человек

Тифлисского полка. Десять тысяч горцев осаждали сие укрепление и только на десятый день, после того как в нём повторился подвиг Архипа Осипова, овладели им. Форт взорвали юнкер Чаевский, унтер-офицер Неверов и рядовой Семенов.

Как правило, русский офицер пулям не кланялся. Считалось плохим тоном, находясь в лагере и сидя за обедом или ужином, обращать внимание на стрельбу и свист пуль. Все оставались сидеть на своих местах, разговор не обрывался. Генерал Кругену, по прозвищу «Клюка», и генерал Велиаминов, отличались особенным хладнокровием. Генерал «Клюка» редко расставался со своей сигарой. Даже когда один раз попал в засаду и оказался окружен двумя тысячами горцев; с сигарой в зубах он прорубил себе дорогу и вышел из окружения.

Генерал Велиаминов, наблюдавший во время боя из телескопа за горцами, был ими обнаружен и подвергся обстрелу. Некоторые штабные офицеры из его свиты, сраженные пулями, падая задевали телескоп, мешая ему смотреть. «Господа, прошу вас здесь не падать», учтиво просил он их.

Несокрушимая вера в Бога, любовь к Царю и Отечеству, по мнению некоторых проницательных иностранцев того времени, воодушевляли русского солдата на ратный подвиг. Граф Бенкендорф писал, что исполняя воинский долг, русский солдат видел в нём нечто сакральное. Он шёл в бой, предварительно надев чистую рубашку. Осенив себя крестным знаменем, творя молитву, как будто он входил в храм!

Хотя русские воевали безо всяких бравад, зато сражались храбро, умели умирать героями, проявляли исключительное бесстрашие.

Наполеон, вспоминая Бородинское сражение, не без горечи изумлялся стойкости русских: «Pour vaincre le soldat russe, il

ne suffit pas de le tuer, il faut le renverser». («Чтобы победить русского солдата, не достаточно его убить, надо его ещё и повалить»).

Шамиль, отличавшийся легендарным бесстрашием и доказавшим неоднократно своё презрение к смерти, довольно скоро смог оценить воинские качества и доблесть русского солдата. Когда ему нужно было воспламенить боевой дух мюридов, то, коря их, он ставил им в пример русского солдата, что мюридам, излишне говорить, весьма не нравилось, даже приводило в ярость. Которую они из уважения к имаму старались подавить. После взятия русскими в 1837 году аула Азульго, Шамиль, потерпевший поражение, в гнев разносил своих мюридов: «Я всех вас отдал бы за один русский полк; с такими солдатами я покорил бы целый свет, и все бы поклонились Аллаху и Его единственному пророку Магомету, чьим избранником являюсь я - ваш имам!»

Ставшие во главе мюридов имамы Газы-Мухамед, Гамзат-бек и, особенно, Шамиль, повели успешные военные действия против русских. Тридцатые и сороковые годы – период пламенной проповеди мюридизма, пора кровопролитных рукопашных схваток и стычек в труднопроходимых лесах Чечни и на раскаленных утесах скалистого Дагестана. Там, в мало-доступных, снегом занесенных грозных аулах, этих орлиных гнёздах, с неуловимым, отчаянно храбрым врагом, поклявшимся победить «неверных» или умереть, сражались русские солдаты.

В 40-х годах Шамиль на подвластной ему территории Чечни и Дагестана создал военно-теократический имамат. Чечня была не только житницей, но и колыбелью мюридизма, поставявшая главные боевые силы для имамата. Чеченцы отличались злобой, хищностью и свирепым бесстрашием. Сражались с отчаянной храбростью, в плен не сдавались, а если и попадали, то это считалось позором для семьи. Они были элитой армии Шамиля. Эти лихие наездники превосходно владели, как мало кто другой, шашкой, стреляли метко из ружья и любили сражаться в пешем порядке.

*Не спи, казак, во тьме ночной
Чеченец ходит за рекой.*

(А. С. Пушкин)

С тех пор как город Терек, расположенный при устье одноименной реки, делается военным опорным пунктом для русских,

Волею Божией 9-го июля сего года, на 98-ом году жизни, в окрестностях Лиона скончался верный сын Исторической России, боец Русской Освободительной Армии

ВАСИЛИЙ АРХИПОВИЧ СОКОЛОВ

о чём сообщает протоиакон Герман Иванов-Тринадцатый и выразит своё соболезнование родственникам покойного. Царство Небесное!

Волго-Каспийский торговый путь, издревле знакомый русским купцам, торговавшим с Северным Кавказом, Закавказьем и Ближним Востоком, приобретает всё возрастающее значение для России. Казаки, появившись на Тереке как вольные поселенцы ещё при Иоанне Грозном, несли «государеву службу». Их станицы располагались в предгорьях – «гребнях», по левому берегу Сунжи и по правому Терека. В 1555 году гребенские казаки отправили в Москву Иоанну Грозному своих посланцев бить ему челом. Царь простил им их своевольный уход из новгородской и рязанской земли и пожаловал им терские земли «с быстрым Терекком со притоками до синя моря до Каспицкого».

Гребенские казаки были предшественниками терских. Живя между чеченцами на Гребне – первом хребте лесистых гор Большой Чечни, казаки с ними перероднились, и переняли в какой-то степени образ быта и нравы горцев. Ко времени начала кавказской войны они очутились во враждебных лагерях. В эпоху Ермолова, когда кордонная линия крепостей закладывалась и укреплялась, казачьи станицы на Тереке служили форпостом продвижения России на Кавказ. День и ночь казаки, ожидая нападений, стояли дозором и часто отражали набег горцев. Терских казаков чеченцы считали себе равными.

Мюридизм, даже в период своего наибольшего успеха в 40-х годах, обладал сравнительно небольшой территорией, преимущественно восточного Кавказа. Попытки Шамиля распространить мюридизм на Центральный Кавказ терпели неудачи. В 1845 году, когда он вторгся в Кабарду, на его сторону

перешло небольшое число местных князей и царьков, которые вскоре бежали вместе с ним из Кабарды.

В Осетии ему оказали содействие лишь отдельные феодалы Тагаурии и Дигории. Стремление привести под знамёна мюридизма массы горцев Западного Кавказа тоже не увенчались успехом.

Мухамед-Эмин, наиб Западного Кавказа, потерпел неудачу в попытках привлечь горцев Восточного Кавказа к участию в Крымской войне (1853-1856) на стороне Турции и её англо-французских союзников.

Наибольшей силы борьба достигла в эпоху Шамиля, который в силу своих организационных, и в особенности, военных способностей, возглавил отпор и сопротивление России, продолжавший 25 лет.

Для Шамиля, этого прирожденного война, вождя и мистика, отвесные утёсы и зубчатые цепи диких гор, где на крутой, пустынной скале пугливая серна гляди как горит небосклон – были не только его родиной и жизнью, но и служили неприступной крепостью, на сокрушение которой понадобилось много лет. Величественная горная экзотика Дагестана, его дикая и суровая природа являлись естественным барьером.

«Бездорожья, леса и горы делают меня сильнее других монархов. В благодарность, я помажу деревья маслом, смешаю глину с пахучим мёдом, а горы орошу благовонными пряностями, ибо все они помогают мне в моей борьбе за освобождение Кавказа», любил говорить Шамиль. Неудивительно, что его риторика, пересыпанная цветистыми восточными метафорами, воодушевляла и накаляла его слушателей. Со слов

Берсек-бея, когда Шамиль говорил, «из глаз его сыпались искры и цветы падали из уст его».

В молодости Шамиль отличался особенной, бросавшейся в глаза, суровой элегантностью в одежде, которую он не потерял и в последующие годы. Чёрная или белоснежная черкеска, с серебряными газырями поперёк груди, шитая из лучшего материала, тесно облегающая его талию, мягкие и тонкие как кожаные перчатки чёрные сапоги, позволявшие ступать беззвучно по примеру поступи барса и, наконец, красный длинный тюрбан – признак и атрибут религиозного вождя, эта непревзойдённая классическая туника горцев, в сочетании с его высоким ростом и орлиным взором, ещё более оттеняла облик Шамиля и придавала ему суровость и величественность.

Шамиль обучался у учёного мужа, знаменитого муллы, потомка Магомета, Джемаль Удина, по которому он сохранил до конца своих дней благодарную память, любовь и уважение. Став грозным имамом, но терпящим противоречия и критики, он всегда благосклонно внимал его советам. Шамиль научился свободно говорить по-арабски, был сведущ в арабской литературе, философии и, конечно, основательно изучил мусульманскую веру. Шамиль, вместе со своим другом, впоследствии ставшим первым имамом Казимухаммедом, начавшим газават против России, изучил доктрину суфизма. (Это – мистическое течение в исламе, как в шиизме, так и в суннизме, зародившееся в VIII-ом веке на территории современных Ирака и Сирии. Слово происходит от арабского *суфи*, буквально – носящий шерстяные одежды. Отсюда

власяница, как атрибут аскета).

По всей вероятности тенеты суфизма проникли на Кавказ, занесённые арабами в VII-ом веке. По учению мистиков суфизма, ислам состоит из трёх отдельных, но связанных между собой частей: *шариата* или закона, *тариката* или пути, и *хакиката* или истины. Шариат – это кодекс, предписывающий правила поведения людей в общественной жизни. Тарикат, путь ведущий в духовные сферы. А хакикат предназначен только для посвящённых, стремящихся восходить по лестнице самоусовершенствования.

По складу своего характера Шамиль не был натурой честолюбивой, не искал военной славы, не домогался власти ради власти, но став имамом в вопросах веры и ведения священной войны против «неверных» был непреклонен. Он оставался насквозь проникнут мыслью о своём избранничестве, о своей, возложенной на него свыше миссии.

Ради Шамиля мюриды, напоминая собою монашеский рыцарский орден, готовы были на всё. Для них Шамиль стал вторым пророком после Магомета. В вопросах жизни и смерти его слово было законом. Его четыре жены боготворили своего мужа. Его любовь к своим детям распространялась и на других детей, но это нисколько не помешало ему пожертвовать своим горячо любимым первенцем – Жемаль-Эдином, ради общего блага, когда русские потребовали его в 1839 году в качестве заложника.

Шамиль-отец (1797-1871) пожертвовал своим сыном для Шамиля-имам, развернувшего чёрные знамёна борьбы против русских "гяуров".

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ШУТКА...

Достойные результаты российской сборной команды на минувшем Мировом Чемпионате по Футболу иные объясняют тем, что в ней играли Кутепов и Головин...

Б. Гасан

О ПЛЕННЫХ 1941-1942 ГОДОВ

В интересной статье И. Толстого о книге М. И. Близнюка, приведенной в «Нашей Стране» № 3079, задаётся важный вопрос: Кто виноват, что несколько миллионов наших сограждан оказались в плену во Вторую Мировую войну? Ответ прост: виноват Иосиф Сталин.

После нападения Гитлера, Сталин не последовал примеру Кутузова – отступить, используя громадные российские просторы, бездорожье и климат против врага, а наоборот приказал наступать и не держаться на месте. В результате в 1941 году фронт был несколько раз прорван и захвачено в плен два миллиона советских солдат, а в 1942 году фронт был ещё один раз прорван и немцы захватили в плен ещё один миллион.

Спротивляться гитлеровской армии в первый период было невозможно. Следовало отступить в порядке и хранить армию. Польша была раздавлена за две недели,

Франция – за полтора месяца. Сталин хвалился, что он привёл из Сибири несколько дивизий для защиты Москвы, но из сдавшихся в плен миллионов он мог бы создать сто или двести дивизий, которые наступившей зимой дали бы куда более сильный отпор врагу, чем это удалось в 1941 году.

А судьба этих пленных была ужасной (о чём не говорится в тексте Толстого). Около половины погибли в плену, а остальные частью были выданы демократическими союзниками Сталину, который загнал их в истребительные лагеря, частью остались на Западе, где их судьба была тоже тяжелой.

В результате немцы прорвались далеко вглубь России, как никогда не бывало. Дошли до Москвы, Киева, Крыма, Волги и Кавказа.

Часто говорят о неподготовленности Сталина к войне. Дело обстоит куда хуже – в безумной коммунистической стратегии: ни пяди земли не сдадим (а сдали пол страны, как в 1918 году).

Е. Кармазин

ЗАБЫТЫЕ БЕЛЫЕ

Я сейчас занимаюсь в военном архиве, читаю материалы по Кавказской армии Врангеля и противостоящей ей 10-й Красной Армии. Материалы встречаются интереснейшие. В одном из дел, по-

священном отчётам Царицынской ЧК, я нашёл два списка расстрелянных офицеров и лиц, сотрудничавших с белыми в городе при Врангеле. Я их свёл в один, там 20 имён. Не могла бы Русская Православная Церковь Зарубежом отслужить по этим несчастным панихиду? Ведь их на Руси уже давно никто-никто не помнит... А умерли они за нас с Вами...

Есть там ещё Вебер, Анна Филипповна, но неясно, православная она была или лютеранка.

Вот такое у меня предложение. Список расстрелянных 10-ой Красной Армией белых офицеров и лиц, сотрудничавших с Добровольческой Армией. 1919 год. Чебышев Владимир Петрович, полковник. Лохматов Павел Яковлевич. Поляков Николай Михайлович, ротмистр. Фёдоров Яков Николаевич, поручик из казаков. Гачковский Сергей Леонардович, капитан. Горчаков Александр Петрович, полковник. Гоголь-Яновский Владимир Васильевич. Черников Василий Алексеевич. Машаров Андрей Никифорович, казак станицы Ерзовской. Рябов Дмитрий Павлович. Десницкий Матвей Владимирович. Десницкая Мария Алексеевна. Резниченко Алексей Васильевич. Яровой Иван Петрович. Ковалёв Николай Данилович. Мацура Василий Фёдорович.

Тихонов Алексей Васильевич. Белоусов Егор Николаевич. Горбатенко Мария Фёдоровна.

Антон Васильев

“ПОБЕДИТЕЛИ”

Девятого мая, всегда для меня самый тяжелый день в году. В краснопузых в этот день по ходу бес вселяется. В подпитии шатаются уже с самого утра. Уже один раз пресек жёстко попытку подправить мне лицо. Смешно и грустно, нищие рабы стучат себя в грудь праздную “Победу”, и не ведают, что они и есть проигравшие. А истинные победители – большевики получили спешдаци, спецпайки, служаков в служебные апартаменты, а их дети и внуки сейчас олигархи.

“Победители” получили колхозное рабство за трудовни, без права иметь паспорт и уходить из колхоза (беглецов ловили и возвращали обратно в колхоз) и кучу Гулагов на выбор, а их внуки – крохотную зарплату и нищенскую жизнь. А будешь выступать – ОМОН по башке, а не то и сядешь по 282-й статье. Пятого мая в Москве на акции протеста против “Путлера”, народ избивали на только менты, а ещё и ряженные “казаки”, нагайками и кулаками, которых финансирует мэрия Москвы.

Н. Бечин